

РАССКАЗАЛ И НАРИСОВАЛ КАРТИНКИ ХЬЮ ЛОФТИНГ

Хью Лофтинг

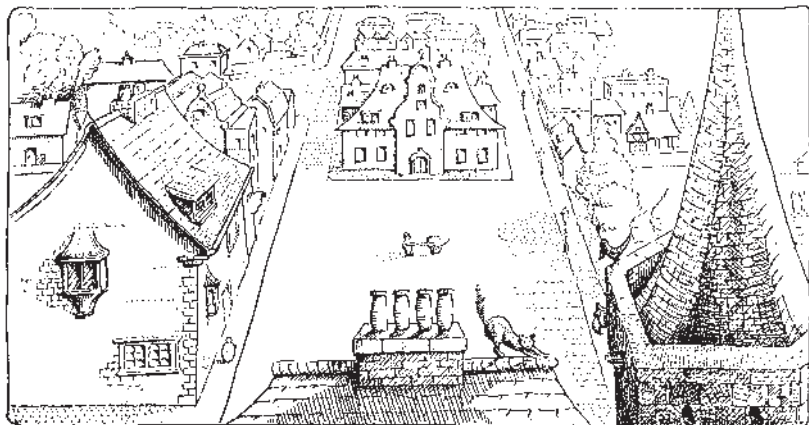
САМЫЕ
УДИВИТЕЛЬНЫЕ
ПРИКЛЮЧЕНИЯ
ДОКТОРА ДУЛИТТЛА

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
МЕЩЕРЯКОВА
2020

ГОРОД ТОПКИНС-НА-БОЛОТЕ

МАЛЕНЬКИЙ ГОРОДОК ТОПКИНС-НА-БОЛОТЕ

Давным-давно, много лет тому назад, когда наши дедушки и бабушки ещё были маленькими, жил на свете доктор, и звали его Дулиттл. Полностью он именовался Джон Дулиттл, доктор медицины, и это означало, что доктор — человек учёный и своё дело знает.

Жил доктор в маленьком городке под названием Топкинс-на-болоте. Все жители городка, от мала до велика, превосходно знали доктора. Бывало, как ни появится он на улице в своём начищенном цилиндре, каждый прохожий говорит: «Вот идёт наш доктор! Он учёнейший человек!» А дети и собаки бегали за ним хвостиком, и даже вороны, которые гнездились на церковной колокольне, завидев доктора, приветственно каркали и кланялись.

Скромный домик доктора стоял на окраине города и был невелик, но окружал его просторный сад: тут

была и широкая лужайка, и каменные скамьи под раскидистыми плакучими ивами. Хозяйство вела его сестра, Сара Дулиттл, но за садом доктор ухаживал сам.

Доктор Дулиттл обожал зверей и птиц и держал дома всяческую живность. В садовом пруду плавали золотые рыбки, в кладовке жили кролики, в пианино — белые мыши, в гардеробе — белка, а в погребе — ёжик. Кроме того, у доктора была корова с телёнком и дряхлая лошадь почтенных двадцати пяти лет от роду, а ещё куры, утки, два ягнёнка и множество других питомцев. Но любимцами у него были утка Кряки, пёс Тяв, свинка Хрюки, попугай Занзибар и сова Ухуху.

Сестрица доктора всё ворчала насчёт живности и твердила, что от зверей в доме сплошная грязь. А однажды к доктору приковыляла старая дама, мучимая ревматизмом, и нечаянно села прямо на ежа, спавшего на диване, после чего стремительно удалилась и более не возвращалась, а взяла за правило каждую субботу ездить в соседний городок за десять миль, на приём к другому врачу.

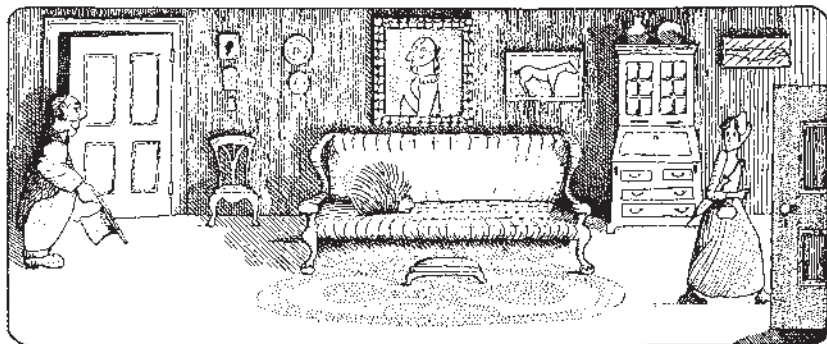
После этого случая сестрица доктора, Сара Дулиттл, явилась к нему и сказала:

— Джон, неужели ты полагаешь, будто пациенты станут к тебе ходить, если ты устроил в доме зверинец? Слышанное ли дело, чтобы в приёмной у доктора кишели ежи и мыши! Твои любимцы спугнули уже четвертого пациента. Судья Дженкинс и супруги Парсонс заявили, что больше не подойдут к твоей приёмной и на пушечный выстрел, даже если расхвораются не на шутку. Деньги у нас на исходе. Если ты и дальше будешь вести себя таким манером, ни один из приличных горожан не пожелает у тебя лечиться.

— Но звери и птицы мне по сердцу куда больше, чем твои приличные горожане, — возразил доктор.

— Смехотворная чепуха! — возмутилась сестра и убежала вон.

**СТАРАЯ ДАМА, МУЧИМАЯ РЕВМАТИЗМОМ, НЕЧАЯННО
СЕЛА ПРЯМО НА ЕЖА, СПАВШЕГО НА ДИВАНЕ, —
ПОСЛЕ ЧЕГО СТРЕМИТЕЛЬНО УДАЛИЛАСЬ...**

Время шло, живности у доктора Дулиттла всё прибавлялось и прибавлялось, а пациенты появлялись всё реже и реже. Наконец пациентов не осталось вовсе, если не считать торговца мясными обрезками для кошек — он-то любил животных. Но торговец был человек бедный и на приём к доктору заходил лишь раз в году, под Рождество, купить микстуры на шесть пенсов.

На шесть пенсов в год нельзя было прокормиться — даже в те далёкие времена; а потому, не будь у доктора кое-каких сбережений, неизвестно, как бы дело обернулось.

Между тем доктор Дулиттл знай себе обзаводился всё новыми и новыми питомцами; и, разумеется, содержание их влетало ему в немалые суммы. Поэтому сбережения его стремительно таяли.

Тогда доктор продал пианино, а белых мышей переселил в ящичек своего секретера. Но деньги, вырученные за пианино, вскоре тоже растаяли, и тогда он продал свой воскресный коричневый костюм, и всё беднел и беднел.

Теперь, когда он шагал по улице и прохожие издали видели его цилиндр, они переговаривались: «Вот идёт

Джон Дулиттл, доктор медицины! Когда-то он был лучшим врачом во всём Западном округе, а теперь поглядите на него, за душой ни гроша и башмаки дырявые!»

Но кошки, собаки и дети по-прежнему бегали за доктором по всему городу — как и раньше, когда он был богат.

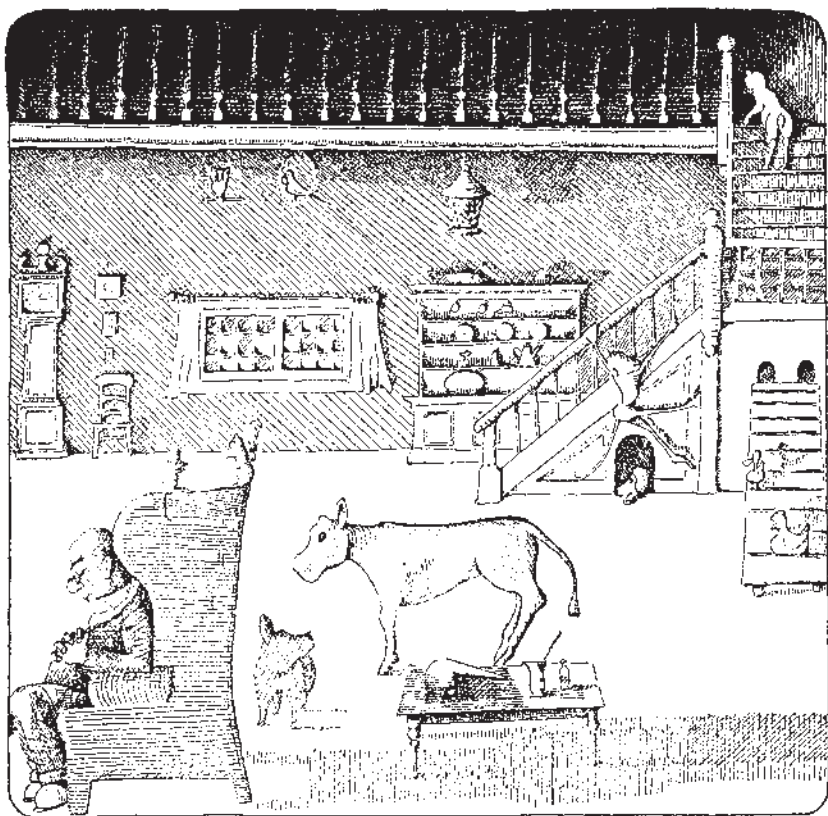
ГЛАВА ВТОРАЯ ЗВЕРИНЫЙ ЯЗЫК

Как-то раз доктор сидел у себя в кухне и беседовал с торговцем мясными обрезками. Тот жаловался, что у него болит живот.

— Отчего бы вам не бросить лечить людей и не приняться за животных? — спросил торговец.

Попугай Занзибар сидел на окошке и напевал себе под нос матросскую песенку. После этих слов он умолк и прислушался.

— Посудите сами, доктор, — продолжал торговец. — О зверях вы знаете всё на свете — куда больше самих ветеринаров. Вот вы написали книгу о кошках, — она расчудесная! Сам я читать и писать не умею, не то бы тоже написал книжку-другую. А вот супруга моя, Теодора, грамоте обучена, она мне вашу книжку и прочла. Ах какая замечательная книга у вас получилась! Иначе и не скажешь. Можно подумать, вы сами — кот, так хорошо вы понимаете кошек. Да знаете ли вы, что на лечении животных можно неплохо заработать? Вот что. Я буду присылать к вам всех старушек, у которых хвора-

**КАК-ТО РАЗ, КОГДА ДОКТОР ДРЕМАЛ В КРЕСЛЕ
У КУХОННОГО ОЧАГА, ОНИ СТАЛИ ШЁПОТОМ
ДЕРЖАТЬ СОВЕТ**

труда справлялась лишь Чичи, потому что у неё были лапки как человеческие руки — с ловкими гибкими пальцами. Но вскоре звери и птицы привыкли к новым обязанностям, и от души веселились, когда Тяв подметал полы хвостом, привязав к нему ветошку. Со временем все стали управляться с домашними делами так умело, что доктор Дулиттл пришёл в восторг и сказал: «Никогда раньше у меня в доме не было такой чистоты и порядка!»

Поначалу все были довольны, но одной чистотой и порядком сыт не будешь, и вскоре деньги у доктора Дулиттла кончились. Тогда подопечные Дулиттла поставили у садовых ворот прилавок и открыли торговлю цветами и овощами — и прохожие охотно покупали у них розы и редиску.

Как они ни старались заработать, денег в доме по-прежнему было в обрез, однако доктор Дулиттл не унывал и не тревожился. В один прекрасный день попугай Занзибар явился к хозяину и сказал:

— Рыбник не желает больше отпустить нам рыбу.

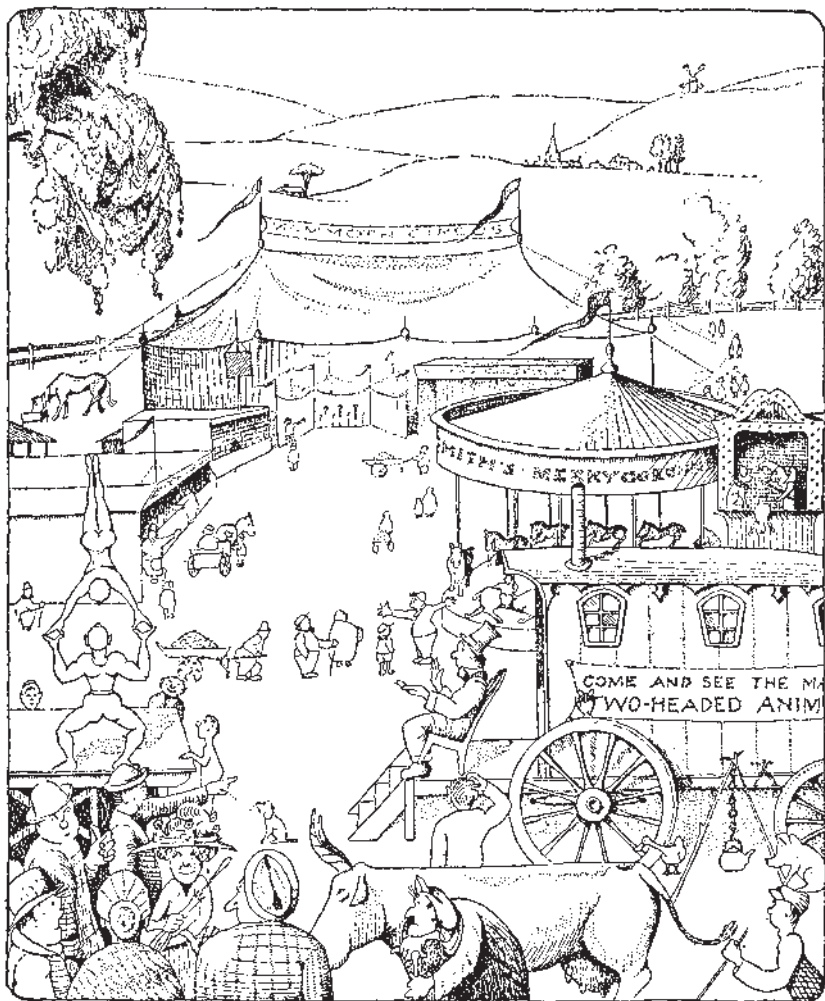
Доктор Дулиттл ответил на это:

— Ничего страшного. Пока куры несут яйца, а коровы дают молоко, будем пробавляться омлетами и творогом. А в огороде у нас вдоволь овощей. Да и до зимы ещё далеко. Не волнуйся и не суетись. Вот в чём была беда с моей сестрицей: слишком уж она суетилась. Хотел бы я знать, как она поживает... ведь Сара достойнейшая особа. В некоторых отношениях. Да, да...

Но снег в том году выпал раньше обычного; и, хотя старая хромя лошадь привезла из леса солидный запас дров и потому в кухонном очаге всегда весело потрескивал огонь, но овощи в огороде почти все были съедены, а их остатки засыпало снегом. И теперь многие питомцы доктора Дулиттла всерьёз голодали.

ДОКТОР ДУЛИТТЛ САДИЛСЯ ПЕРЕД ВХОДОМ

НАДПИСЬ НА ФУРГОНЕ:
СПЕШИТЕ ВИДЕТЬ ЖИВОЕ ЧУДО – ДВУХГОЛОВОГО ЛЯГНИ-БОДАЯ

НАДПИСЬ НА КАРУСЕЛИ:
КАРУСЕЛЬ СМИТА

И вот в один прекрасный летний день, когда розы уже расцвели пышным цветом, доктор вернулся в Топкинс-на-болоте богачом, чтобы снова поселиться в маленьком доме, окружённом просторным садом.

Старая хромая лошадь, поджидавшая его в конюшне, обрадовалась возвращению хозяина; звонко приветствовали его и ласточки, которые свили гнёзда под крышей дома и уже успели вывести птенцов. А Кряки с превеликим удовольствием вернулась в дом, где знала каждый уголок — правда, теперь в каждом уголку скопилось немислимое количество пыли и паутины, и предстояла большая уборка.

Тяв первым делом сбегал и похвалился новеньким золотым ошейником перед соседским колли, а потом вернулся и как угорелый принялся носиться по саду, отыскивая косточки, которые зарыл в землю перед отъездом. Заодно он выгнал из сарая крыс. А тем временем свинка Хрюки отыскала прохладное местечко у садовой стены и зарылась в густые заросли хрена, которые поднялись выше человеческого роста.

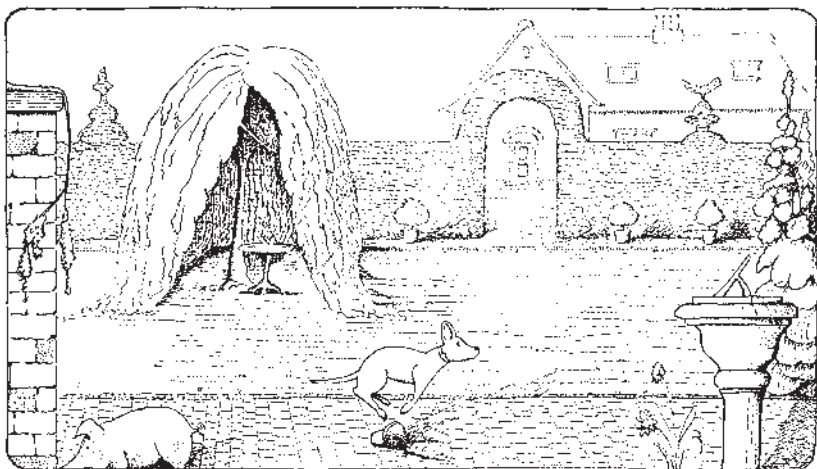
Тем временем доктор Дулиттл навестил моряка, который одолжил ему корабль; взамен пропавшего корабля доктор купил моряку два новых, да ещё резинового пупса для его малютки; потом расплатился с лавочником, снабдившим его припасами для путешествия. Наконец, доктор Дулиттл купил новое пианино взамен проданного и с удобством поселил там белых мышей — они жаловались, что в ящичке секретера очень уж дует.

И хотя доктор доверху наполнил старую копилку на полке шкафа, денег ещё осталось предостаточно, так что ему пришлось купить три новые копилки, такие же большие, как и старая.

— Ох уж эти деньги! С ними столько мороки, — сказал доктор. — Впрочем, когда о них не нужно беспокоиться, это очень даже удобно.

— Да, — подтвердила утка Кряки, которая как раз жарила пончики к чаю, — вот уж точно!

ТЯВ КАК УГОРЕЛЫЙ ПРИНЯЛСЯ НОСИТЬСЯ ПО САДУ

А когда в свой срок пришла зима, и за кухонным окошком снова падал снег, доктор и его питомцы рассаживались после ужина у камина, и весело потрескивал огонь, и Джон Дулиттл читал зверям главы из своих новых книг.

Но где-то далеко-далеко в Африке, в чаще джунглей, светила большая жёлтая луна, и обезьяны укладывались спать на пальмах, а перед сном непременно говорили друг другу:

— Как-то там поживает наш добрый доктор — в далёкой стране белых?

— Как думаешь, он ещё навестит нас? Он приедет?

И попугай Занзибар откликнулся из ветвей:

— Конечно, приедет! Надеюсь, приедет! Уверен — приедет!

И тогда где-то далеко внизу, под пальмами, из чёрной и глинистой речной тины ворчливо отзывался крокодил:

— Ну конечно, в один прекрасный день доктор Дулиттл обязательно приедет! А сейчас ложитесь спать!

ПРОЛОГ

Всё, что я уже рассказал вам про доктора Дулиттла, мне поведал тот или иной из его знакомых через много-много лет после описываемых событий, причём почти все эти события произошли ещё до моего рождения. Теперь же я собираюсь предать гласности те случаи из жизни великого человека, которые видел собственными глазами и в которых принимал участие.

Доктор уже давно дал мне на это своё разрешение. Но всё дело в том, что мы с ним оба были очень заняты важными делами — путешествиями, приключениями, записями в толстых блокнотах интересных фактов из жизни природы, — у меня совсем не находилось времени сесть и изложить нашу историю на бумаге.

Сейчас я уже, понятное дело, человек немолодой, и память меня иногда подводит. Впрочем, всякий раз, как мне случается засомневаться, положить перо и призадуматься, я могу обратиться с вопросом к попугаю Занзибару.

Эта удивительная птица (а ей уже почти двести пятьдесят лет) сидит на моём письменном столе и обыкновенно напевает себе под нос матросские песни — я же тем временем пишу эту книгу. А как известно всем, кто когда-либо встречался с Занзибаром, память у него просто отменная. Если я не уверен в подробностях какого-то приключения, он всегда готов меня поправить, рассказать, как именно всё было, кто участвовал и прочее. Мне даже иногда кажется, что правильнее было бы сказать: автор этой книги не я, а Занзибар.

Ну что ж, начнём. Но прежде всего, несколько слов о том, кто я такой и как познакомился с доктором.

МНЕ СЛУЧАЛОСЬ ЦЕЛЫМИ ДНЯМИ ПРОСИЖИВАТЬ
НА ПРИЧАЛЕ, БОЛТАЯ НОГАМИ НАД ВОДОЙ

огромные бежевые паруса продолжали плыть над крышами городка, медленно удаляясь, — словно между домами бесшумно двигались безобидные великаны. Я всё гадал, какие невероятные вещи морякам доведётся повидать до тех пор, когда их суда снова встанут на якорь у Королевского моста. И вот, мечтая о никогда не виданных странах, я сидел на причале и не сводил с кораблей глаз, пока они не скрывались из виду.

В Топкинсе-на-болоте было у меня тогда три замечательных друга. Первый — Джо, ловец моллюсков, который жил в крошечном домишке под мостом, у самой воды. Этот старик умел мастерить самые невероятные вещицы. Никогда я не видел такого мастера на все руки. Он, бывало, чинил мои игрушечные кораблики, которые я отпускал в плаванье по реке, строил из упаковочных ящиков и бочарных клёпок ветряные мельницы, а ещё он умел сооружать из старых зонтов совершенно изумительные воздушные змеи.

Джо иногда брал меня с собой на ловлю, и во время отлива мы доходили на вёслах до самого моря, и там собирали ракушки, и ловили омаров на продажу. По дороге мы видели над холодными и унылыми болотами стаи диких гусей, видели куликов, щеглов и разных других морских птиц, которые живут среди камышей и высоких трав на соляных топях. А вечером, когда мы медленно продвигались назад, преодолевая напор прилива, я видел, как в темноте мерцают огоньки на Королевском мосту, напоминая, что пора пить чай у горящего очага.

Вторым моим другом стал Мэтью Муринг, торговец мясными обрезками. Был он смешным старикашкой, ужасно косоглазым. Выглядел он, честно говоря, довольно противно, но говорить с ним было одно удовольствие. Он знал всех людей в нашем Топкинсе, а главное — знал всех кошек и собак. В те времена существовала такая специальная должность — торговец мясными обрезками. И вот почти каждый день Мэтью

А В ПРАВОЙ ЛАПЕ ОНА НЕСЛА
ЗАЖЖЁННУЮ СВЕЧУ!